

Прошло три месяца с начала начальной школы.

Тут я и заметил... не странновато ли это место?

Я думал над этим, лёжа в своей комнате общежития.

— В начальной школе слишком просто. Даже не надо было отправлять пожертвование. Нет, наверное оно было необходимо, чтобы не стать целью профессора Джона?

Как бы там ни было, он строгий преподаватель, но никогда не злился на меня. Да и вообще относится ко мне как к остальным.

Подъём ранним утром, лёгкая разминка, занятия, тренировка боевых искусств, а в конце возвращение в общежитие на ночь. Все по-прежнему ноют, но мне это кажется таким простым, что даже немного тревожно.

Если на то пошло, то занятия проще простого. Большую часть тем я уже проходил в обучающей капсуле.

А вот физические тренировки кроме как «разминкой», к моим обычным тренировками по усилению тела, не назвать. Я всегда ухожу с них недовольным.

Такого я не ожидал.

— Этого не может быть. Всё так просто, что я начинаю волноваться.

Злому лорду важно иметь хорошо натренированное тело.

«Насилием ничего не решить».

«Чтобы преуспеть в обществе, необходимо только хорошее образование».

Всё это брехня.

Да, насилие можно считать бесполезным в обычном обществе, но из прошлой жизни я хорошо усвоил значимость физической силы.

Плохие парни используют насилие, а хорошие могут в ответ только в страхе пресмыкаться.

Насилие – ещё одна форма власти.

Хоть я и тренируюсь, чтобы поддерживать себя в форме, в такой тепличной обстановке мои способности несомненно заржавеют.

— Не пойдёт. Плохо дело. Я считал настоящие тренировки начнутся спустя три месяца, но по-прежнему нет никаких признаков изменений.

Поначалу я думал они ждут, пока мы привыкнем, но даже спустя всё это время тренировки не слишком-то изменились.

Изменения мизерные.

И что мне с этим делать?

В этот момент мне вдруг позвонили из дома. Звонившим оказался Брайан.

... Ну почему Амаги не могла позвонить вместо него?

Лёжа на кровати, я ответил на звонок, и передо мной появилось изображение как всегда ревущего Брайана.

— Лорд Лиам, вы обещали регулярно отзваниваться нам!

Не слишком ли он беспокоится обо мне?

— Не плач просто потому, что я забыл позвонить... или что-то случилось?

— Нет, здесь всё хорошо. Меня больше беспокоят ваши дела.

Он мне не доверяет?

— У меня тоже никаких проблем.

— Приятно слышать. О, глава горничных беспокоится, поэтому не могли бы вы рассказать о ваших отношениях с принцем Уоллесом?

— Уоллес? А-а... тот парень. Ну, полагаю, мы поладили?

— Ха?.. — был ошеломлен Брайан.

У принца Уоллеса довольно проблемные обстоятельства. Так что окружающие постоянно пытаются держаться от него на расстоянии, но также не последнюю роль играет и сам характер человека.

◇ ◇ ◇

На следующий день в столовой.

Первогодки наконец начали привыкать к жизни в начальной школе, и в столовой начали образовываться группы.

Лично я держался рядом с Куртом, таким же злым лордом.

— Брайан постоянно звонит и спрашивает, как проходит моя школьная жизнь.

— Он же твой дворецкий? Так чего тут странного, что он регулярно проверяет как у тебя дела.

— Мне нечего ему говорить, жизнь здесь до ужаса скучная. Единственное, что я могу рассказать, как по-прежнему не нашел способа выскользнуть отсюда.

Я проверил высокие стены по всему периметру школы в надежде отыскать путь, чтобы повеселиться в городе. Он необходим, если я планирую выбраться на выходные. Эту проблему можно решить простым подкупом привратника, но я занялся поисками потому, что больше нечем заняться.

— Лиам, иногда я и правда не знаю серьёзный ты человек или нет.

— Если смотреть со стороны, то я так же серьёзен, как и ты.

— В-вот как?

Немного похвалы, и серьёзный злой лорд Курт выглядит смущенным.

Я вернулся к своей еде.

Большая часть меню столовой представляет собой сбалансированное питание. Оно не так уж плохо, и им можно насладиться, но уж больно простое, по сравнению с роскошными блюдами, которыми я питался ежедневно.

Тут-то я и услышал громкое эхо с другого стола.

Оно принадлежало Уоллесу.

— Эй, почему бы нам не пообедать вместе? — улыбаясь, сел он, не спрашивая разрешения у группы девушек за столом. — Кстати, а никому из ваших домов не нужен зять, который займёт место главы? Или может кто-то решил отколоться от родительского дома и стать независимой и в поисках жениха?

Девушки не знали куда деть взгляд от его недостатка деликатности.

— Я вторая дочь своего дома.

— А в моём наследник старший брат.

— У меня скоро появится младший братик.

Третья девушка... то есть в данный момент у её дома даже нет наследника? Но Уоллеса похоже устроили их объяснения.

— Ох, как жаль. Тогда прошу меня простить.

Внезапно встав, Уоллес ушел в сторону следующей увиденной девушки.

— Ты, там! Как твоя семья смотрит на то, чтобы обзавестись зятем?

Глядя на Уоллеса, на ум приходит только одно...

— ... он точно не такой, каким я воображал принцев.

Полностью разрушивший мой образ принцев Уоллес продолжал подкатывать к девушкам. В данный момент он испытывает удачу с девушками из первого корпуса.

— У его высочества Уоллеса тоже свои обстоятельства.

— Что там с ним?

Курт принялся объяснять, что ждёт лишних принцев.

— Честно говоря, ко всем принцам за сотню относятся не так уж хорошо. До тридцатых им еще проявляется должная поддержка, но к другим же относятся хуже, чем к младшим дворянам.

— Принцам тоже не просто, да?

— У них не остается выбора, кроме как жениться на другом доме. Если не будут шевелиться, то

в итоге их заставят поступить на службу в правительство или в армию. Некоторые получают работу в других сферах, но его высочество Уоллеса похоже это не устраивает.

Много знати фигурирует в других сферах, например в искусстве.

Но Уоллес выбрал независимость.

— Похоже он планирует стать сам себе хозяином.

— Стать самостоятельным так уж трудно? Разве империя не может просто поддержать его до того момента?

— Независимости так просто не достичь. Особенно кому-то без поддержки, вроде него. Ему не справиться одному, и его высочество это понимает.

Действительно ли это устраивает имперского принца?

Получать независимость через подкатывание к девушкам, я могу только посмеяться над такой затеей.

Когда я взглянул на Уоллеса, то увидел его уходящим со своим подносом. Полагаю, ему и сегодня не повезло.

К некоторым он подходил уже по два, а то и три раза, и с каждым им становилось всё трудней разбираться с ним.

Я обратился к опустившему плечи Уоллесу.

— Эй, Уоллес, подойди на секунду.

— Чего тебе? Меня не интересует заигрывания с парнями, — посмотрел он в мою сторону.

От этого комментария Курт слегка покраснел.

— Лиам, зачем ты позвал его?! — выказал раздражение он.

Я усмехнулся, отвечая не сдержавшемуся Курту:

— Потому что он выглядит интересным. Эй, Уоллес, просто выслушай. Меня не интересует твоё тело.

Уоллес с неохотой подошел к нашему столу.

— А ты невоспитан. Я то думал ты почетный ученик, но оказывается грубиян еще тот.

И всё-таки он просто болван.

Кажется он всерьёз считал, что мы почетные ученики. Ну, Курт на первый взгляд кажется серьёзным, может виноват он?

— По крайней мере нам далеко до незадавшегося бабника.

— Уф... проклятье!

Уоллес нахмурился. Похоже он хотел что-то ответить, но так и не смог придумать что.

— Заткнись. Я делаю это ради своего будущего, вот почему наседаю, несмотря на весь этот позор.

— А ты довольно стойко его переносишь. Нравится что ли?

— ... во дворце не так уже много возможностей пообщаться с девушками. Максимум с матерью или её служанками, или наложницами отца, остальные – мои сёстры.

Похоже он через многое прошел.

Курт кое-что заметил:

— Постойте, а чего тогда со служанками не потренировались?

Уоллес отвернулся после этих слов.

— ... они служат матери, не мне. И она не разрешает прикасаться к ним.

— Так сильно хочешь независимости?

После моего вопроса Уоллес закричал: «Разумеется!!!». И хотя на нас начали собираться взгляды окружающих, мне было плевать.

В этот момент мимо нас прошла Розетта, но Уоллес даже не посмотрел в её сторону.

— Ха? Не попробуешь с Розеттой?

— Она... не подойдёт для этого, — ответил он на мой вопрос.

Как он может заявлять об этом так уверенно?

— И вообще, моя цель – стать независимым.

— Почему?

Кажется он хочет стать полностью самостоятельным.

— При дворе, или в провинции, но я хочу жить полагаясь на собственные силы. Может вам невдомёк, но титул принца на самом деле очень неудобен.

— Какой же ты независимый, если обретишь её через других?

— И сам знаю! Но у меня нет выбора. Если стану офицером или солдатом, всё что меня ждет – жизнь полная убийств.

Курт не знал что на это сказать:

— Полагаю, у его высочества полно собственных проблем.

— Всё так. Раз понимаешь, почему бы не стать моим покровителем?

— Ох, это немного... простите, но вынужден отказать.

— Почему?!

Курт не настолько добр, чтобы покровительствовать бесполезному принцу. Вот только прикол в том, что он действительно забавный принц. За его попытками стать самостоятельным интересно наблюдать.

Я обратился к Уоллесу:

— Почему бы тебе тогда не присоединиться к дому младшего дворянина или офицера?

— Лично я не против, но по-прежнему являюсь принцем. Дворец такого не позволит. Я обязан примкнуть к определённой социальной касте, не ниже ранга барона. Может что и получится, если это правитель какой-нибудь перспективной планеты, но иначе дворец не пойдёт на уступки.

С таким широким выбором вариантов я ощутил нарастающее возбуждение.

Ну разве не интересно?

— Раз так, то я стану твоим покровителем.

— Лиам?! — попытался остановить меня Курт, но я проигнорировал его и обратился к Уоллесу.

— Графский дом Банфилдов окажет тебе поддержку. Если готов править частью земель на границе, то я протяну руку помощи для твоей независимости.

Ошеломлённый Уоллес поднялся и поправил свою форму.

— Большое спасибо!

Грандиозно выглядящий Уоллес казался еще глупее. Настоящий комик, за которым забавно наблюдать.

— Лиам, подумай еще раз. Покровительство принцу - это не так просто, — попытался переубедить меня Курт, но я не могу взять своих слов обратно.

Всё уже сделано.

Я поступил так не из симпатии, или не под впечатлением от его усилий. Мне просто захотелось помочь, поскольку он интересен. Вдобавок, теперь у меня в подручных будет имперский принц. Ну не замечательная ли получается история?

— Я уже унаследовал титул графа. Моё слово - решение дома Банфилдов. Так что не возникнет никаких проблем.

— Нет, но!..

Я повернулся к обеспокоенно выглядящему Уоллесу.

— Я держу свои обещания. Поддержка будет оказана. Ты согласен стать младшим дворянином?

— Р-разумеется! Да что угодно лучше душной жизни во дворце! Пока я правлю, сойдёт даже самый скромный титул! Мне просто хочется жить, полагаясь на себя.

Какой простой.

— Предоставь это мне. Я подготовлю для тебя территорию после завершения учебы.

Курт выглядел пораженным, держась за лицо правой рукой.

— Лиам, я и в самом деле иногда тебя не понимаю.

Всё что я делаю – помогаю одному принцу стать самостоятельным. Курт слишком много беспокоится.

◇ ◇ ◇

Имперская столица.

Слухи о Уоллесе достигли работавшего во дворце премьер-министра.

Его подчинённый делал доклад:

— Граф Банфилд объявил себя попечителем его высочества Уоллеса.

— ... чего?

Руки премьер-министра замерли, поскольку он не мог переварить услышанного.

— По-видимому, граф объявил о покровительстве его высочеству Уоллесу.

Он отбрасывал свою принадлежность к императорской семье, и сейчас находился в процессе отречения прав на престол.

Лиам поклялся в будущем поддержать независимость Уоллеса, но для него в этом нет никакой выгоды. Принцу практически невозможно вернуть этот долг, так что почти никто из аристократов даже не рассматривал возможность покровительства ему.

— Должно быть очередная прихоть графа.

— Но по крайней мере это позволит одному из принцев успешно стать самостоятельным.

— Не легко быть первым, но у него должно получиться с помощью графа. Если оставим их, в будущем не должно возникнуть проблем, но всё же... что он затеял?

Премьер-министр слишком глубоко читал подтекст этих действий. Это результат переоценки Лиамы, очень выдающегося для своего возраста человека.

«Если не принимать в расчет самого графа, дом Банфилдов по-прежнему считается неблагополучным. Он делает это, чтобы показать свой вклад в империю?»

Может в этом причина, почему он выбрал поддержать Уоллеса, человека, от которого ни холодно, ни жарко? Если это так, то премьер-министр мог уловить умысел Лиамы.

«Не так-то просто стереть клеймо, оставленное целыми двумя поколениями, но это может стать первым шагом для получения доверия в светском обществе.»

Если у Уоллеса всё получится, то Лиам выставит дом Банфилдов перед аристократией более надёжным.

Премьер-министр убедил себя в этом, и с нетерпением ждал результатов.

<http://tl.rulate.ru/book/26417/797910>